

УДК 008.001
ББК 71.0

ТИПОЛОГИЯ И ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ ЮЖНО-РОССИЙСКОГО ФРОНТИРА¹

Баева Людмила Владимировна

Доктор философских наук, профессор, декан факультета социальных коммуникаций,
заведующая кафедрой философии
Астраханского государственного университета
baevaludmila@mail.ru
ул. Татищева, 20а, 414056 г. Астрахань, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена теории фронта, анализу понятийного аппарата и актуальных вопросов в области ее практического применения. Автором рассматривается типология фронтов, в которой характеризуются цивилизационный, межкультурный, конфессиональный, антропологический и другие типы фронтов. С позиции этой теории анализируются особенности зоны южнороссийского фронта, как особой территории динамики российских границ в направлении Прикаспия, Кавказа, Казахстана. Южный регион России, зона Нижнего Поволжья и территория Прикаспия являются местом встречи многих народов (их здесь проживает более 100), основных конфессий (трех мировых религий), самых разнообразных культурных традиций. Этот регион исторически представлял собой пограничье, мир с меняющимися границами и высокодинамичными социальными, политическими, духовными процессами.

Ключевые слова: фронт, типология фронта, пограничье, фронтальная личность, культура, Каспийский регион.

Проблемы изучения условий пограничных территорий представляют интерес и актуальность для различных областей гуманитарного знания: исторической, культурологической, философской, политической, социологической, экономической и др. Как особый предмет исследования территорию пограничных земель или фронт одним из первых начал рассматривать в XIX в. Ф. Дж. Тернер, изучавший процессы освоения Америки англичанами и французами [1]. Теория фронта со времен Тернера получила свое дальнейшее развитие в работах его последователей в разных странах, которые изучали не только противостояние «варварства» и «цивилизации», но и иные не менее сложные вопросы, связанные со столкновением, взаимопересечением, проникновением культур разных народов. В России исследование проблем тер-

риторий с позиции теории фронта начинается с 90-х гг. XX века. Наиболее значительные шаги в этом направлении сделаны исследователями истории освоения Сибири, рассматривающей как аналог американского фронта [5].

Применение методологии фронтальных исследований оказалось перспективно не только для изучения Сибири, но для многих других пограничных регионов России, несмотря на их уникальность и неповторимое своеобразие. Значительные по масштабам территории оказываются в пограничье как в политическом, географическом, так и культурном, антропологическом, конфессиональном и иных аспектах, что дает основание для их комплексного изучения и построения типологий. Основываясь на теоретических и нарративных источниках, попробуем обозначить различные

типы фронтиров в зависимости от их природы, происхождения, характера и др., а также охарактеризовать наиболее существенные признаки фронтиров на примере южно-российского, нижневолжского фронтиров.

Прежде всего, отметим, что понятие фронта имеет различную семантику, что требует терминологического уточнения. Если в первоначальном значении фронтиром называлась территория (граница) между освоенными и неосвоенными западными переселенцами землями, то в трактовках современных исследователей фронт – зона подвижных границ в более широком смысле. По определению Н.Ю. Замятиной фронт характеризуется, прежде всего, как «зона неустойчивого равновесия» [2]. Для того чтобы пояснить особенности этих смысловых значений, рассмотрим в наиболее общем приближении основные виды фронтиров.

Цивилизационный фронт – территория подвижной границы между народами «цивилизации» и «дикости» («варварства») (в терминологии Моргана-Энгельса) – то есть народов, стоящих на различных стадиях развития материальной жизни, связанной со стремлением к заселению новых земель, «окультуриванием» исконного населения или его вытеснением (вплоть до истребления). Примером этому выступает «классический» фронт, описанный Ф. Дж. Тернером, область между белыми переселенцами из Европы и краснокожими индейцами Америки. Особый вид цивилизационного фронта можно назвать *переселенческим*, специфику которого описывают исследователи по истории заселения Сибири [3; 6].

Межкультурный фронт – пограничье между культурами разного типа, связанное с их смещением, взаимопроникновением, взаимовлиянием друг на друга. Примерами этому могут выступать проникновения европейцев в Китай, Индию, повлекшие за собой как вестернизацию традиционной культуры Востока, так и истернизацию культуры Западного или евразийского типа (Европы, России, США). Отличием этого типа фронта от цивилизационного является то, что культуры здесь находятся в относительно равном положении по уровню развития, достижениям, потенциалу и ресурсам. В современном мире

этот тип фронта играет наиболее заметную роль, будучи связанный с глобализационным взаимодействием, в том числе и в попытке мультикультурализма, интеграции значительных по численности групп мигрантов в пространство принимающей их культуры.

Конфессиональный фронт – область проникновения той или иной религиозной системы на новые для нее территории, что может быть связано со столкновением или взаимопересечением различных конфессий (религиозных представлений) между собой. Примерами таких фронтов можно считать территории проникновения буддизма из Индии в Китай, Японию, Калмыкию и т. д.; христианизации германских земель Древней Руси, в раннем средневековье, исламизацию арабского мира, Испании и др. В современном социуме этот тип фронта представляет особый интерес, так как он связан с форсированным проникновением ислама в европейскую культуру, что проявляется как в странах Западной Европы, так и в России, особенно ее пограничных территориях Южного и Кавказского федерального округов. Результатом конфессионального «диалога» или столкновения может оказаться полное доминирование одной религиозной системы взглядов над другой, ассимиляция одной системы в составе другой, синкретический «союз» двух систем, эклектическое смещение двух традиций в культуре повседневности народов, проживающих в условиях такого типа фронта.

Этнический (антропологический) фронт – связан с областями взаимодействия двух или нескольких этносов (этнических групп) между собой, влекущего за собой изменения их образа жизни, обычаев, традиций и т. д. Примером может выступать российско-кавказский фронт, развитие которого начинается еще XVII в. и продолжается в тех или иных аспектах по настоящее время [6].

Языковой (лингвистический) фронт – связан с проникновением нового языка в ту или иную сложившуюся лингвистическую систему. Такой фронт может быть обусловлен активными миграционными процессами, а также появлением новых искусственных форм языка, которые вытесняют сложившиеся традиционные значения и конструкции, образуя различные варианты «новояза».

Ментальный, теоретический, парадигмальный фронт – граница между различными духовными (иррациональными и рациональными) традициями, стереотипами мышления, научными подходами, восприятием истории, идентичности с той или иной целостностью. Примером ментального фронта могут выступать процесс секуляризации мировоззрения, проникновение политических идей и идеалов, столкновение научных парадигм (Т. Кун), научно-исследовательских программ (И. Лакатос), область междисциплинарных исследований и др. Примером применения понятия «фронт» в этом контексте может быть исследование в области диалога и столкновения различных парадигм исторической науки в работе И.М. Савельевой [5].

Военно-политический фронт характеризуется продвижением зоны влияния или расположения военных сил в тех или иных направлениях. Так фронтом называют продвижение североатлантического альянса (НАТО) на Восток, к границам Российской Федерации. Фронтом можно считать и противостояние США и СССР в период холодной войны, и современные противодействия системы ПРО России и Соединенных Штатов.

Если перейти к расширенному трактованию понятия «фронт», то можно указать и такие его типы, как технологический, информационный, ценностный и др. Приведем лишь несколько примеров:

Технологический фронт – область перехода из одного технологического уклада в другой, которая темпорально может иметь различную длительность. Примерами «длительных циклов» выступают эпохи перехода от мезолита к неолиту, а затем к эпохам обработки бронзы, железа и т. д., а также переходные фазы экономического развития в период зарождения мануфактур и т. д. В современную эпоху фронтальной является область между индустриальной и информационной технологическими стадиями, с обозначившимся вектором смещения в наиболее развитых странах.

Информационный фронт – область проникновения новой значимой информации (в том числе и фальсификаций, искажений), вызывающей изменение устремлений больших групп людей.

Ценностный фронт – встреча двух и более систем ценностей с их последующей трансформацией в каком-либо направлении.

Мы, однако, вернемся к проблеме фронтов, характеризующих проникновение одной культуры в другую. Следует отметить, что в чистом виде указанные выше типы фронтов существуют лишь в теории, на практике же мы, зачастую, видим их одновременное выражение. Так, конфессиональный, этнический, цивилизационный фронты могут проявляться одновременно с разными акцентами в тех или иных условиях. Ярким примером наложения различных типов фронтов является южно-российский фронт.

Если история развития американского фронта хорошо известна еще с XIX в., то изучение фронтов в России во многом только начинается. Так, исследования Сибирского фронта активно ведутся в последние десятилетия и уже сформировались в особое научное направление. Изучение российско-кавказского фронта также становится актуальным в постсоветский и современный период. Сравнительно новым и не менее актуальным является изучение южно-российского фронта (территория Прикаспия, границ с Казахстаном), имеющим собственную специфику и динамику. Изучением его специфики занимаются такие исследователи, как С.Н. Якушенков, А.П. Романова, О.Н. Якушенкова и др. [4; 8].

Южный регион России, зона Нижнего Поволжья и территория Прикаспия являются местом встречи многих народов (их здесь проживает более 100), основных конфессий (трех мировых религий), самых разнообразных культурных традиций. Этот регион исторически представлял собой пограничье, мир с меняющимися границами и высокодинамичными социальными, политическими, духовными процессами. Для его изучения с позиции теории фронта, прежде всего, важно определение маркеров, характерных черт этих уникальных зон. Рассмотрим их на примере данного региона.

1. Фронт характеризуется гетерогенностью, наличием двух (или более) разных культур, народов, этносов, исторически развивающихся в значительной близости друг от друга и имеющих подвижные границы. На террито-

рии Юга России, зоны Северного Прикаспия (Астраханская область) исторически проживали и взаимодействовали такие крупные этносы, как русский, казахский, татарский, а также значительное количество народов Кавказа, прибывавших в Россию как в досоветский период, так и после 90-х гг. прошлого века. Долгое время, начиная с присоединения к России, русские представляли меньшинство населения Астраханской губернии, лишь в XIX в. получив доминирующее положение по численности.

2. Фронтир отличает направленность, подвижность границы, что может выражаться в таких явлениях, как захват или завоевание земель, освоение «диких» территорий, переселение, миграция и др. Южный регион России многократно становился объектом завоевания со стороны разных народов, его населявших (скифо-сарматские племена, хазары, татаро-монголы, русские), которые оседали на этой территории, оставаясь в ней навсегда. Продвижение России на юг, как известно, произошло в XVI–XVII вв. после присоединения Казанского, а затем Астраханского ханств Иваном Грозным. Освоение русскими земель, на которых со времен Золотой Орды проживали татары, ногайцы, а затем и калмыки, осевшие кочевые народы, с XVII в. происходило путем заселения этих земель военными, казаками, торговыми людьми. Однако этот процесс не был похож на американский вариант проникновения европейцев на Дикий Запад. В большей степени здесь проявилась политика лавирования, дипломатии, мирного проникновения на новые территории, которые еще долгое время (да и по сей день) ярко отличались от центрально-российских городов и поселений. Сегодня процесс смешения народов и культур здесь отнюдь не завершился: этот регион занимает третье по России место по количеству мигрантов (после Москвы и Краснодар). На политической границе страны это не отражается, но в культурном и социальном аспектах продвижение народов Кавказа, Закавказья, Средней Азии в этот регион очень значительно.

3. Особенностью фронтаира выступает высокая конфессиональная неоднородность, которая также имеет в этом уникальном регионе яркое выражение. Христианство (глав-

ным образом, православие) и ислам являются здесь основными конкурентами, несмотря на присутствие буддизма, иудаизма, а также нетрадиционных культов. Рост численности мусульман за последние два десятилетия оказался связан как с внутренними демографическими процессами, так и со значительным вливанием мигрантов из республик и государств, исповедующих ислам.

4. Отличием фронтаира является удаленность от «центра», выражающаяся в значительной свободе, в часто наблюдаемых отходах от «норм» культурной жизни, принятых в «срединных» землях, не столь значительное как в центре уважение к власти. И.П. Басалаева называет этот критерий «маргинальное («краинное», «украинное») геополитическое расположение» [1], отмечая, что это сказывается и на таких явлениях как «административное бесправие» и «номинальность политической власти». На юге России, в дельте Волги традиционно, с царских времен собирались беглые люди, маргиналы, люмпены, свободные торговцы, рыбаки и др. Здесь была своеобразная вольница, где не действовало крепостное право, можно было укрыться от столичной власти, жить относительно независимо.

5. Фронтир отличает контрастность, своего рода «единство противоположностей»: он может сочетать в себе лояльность, терпимость, уживчивость народов и стремление к яростному продвижению своей культуры, насаждению «новой веры» и т. п. Американский фронтир, описываемый Ф.Дж. Тернером, отличало жестокое противостояние индейцев белому населению, непримиримая борьба за подчинение европейцам новых земель. Тернер называл «английскими монголо-татарами» войска, жестоко уничтожавшими коренных жителей и продвигающихся все дальше к Западу. Что же касается фронтаиров, в условиях которых долгое время сосуществуют различные этносы, через которые проходят многие народы, то его отличает значительная демократичность, толерантность к самым различным проявлениям культуры и поведения человека. Несмотря на полиэтничность, рассматриваемый нами южный регион России характеризует мирное сосуществование народов, отсутствие крупных национальных или

религиозных конфликтов на протяжении длительной истории вплоть до современности. После распада СССР уровень жизни в новых государствах оказался не равномерным, что привело к бурным миграционным процессам и стало вызывать политическую и социокультурную напряженность. Важным фактором нестабильности Прикаспия стали процессы поиска культурной идентичности, «национальной идеи» бывших советских республик, каждая из которых стремилась занять лидирующее положение в регионе. На смену сценарию «интернационализма», как определяющего суть должных отношений внутрисоюзных республик, пришли отношения геополитического партнерства, преследования собственных национальных интересов.

В этих условиях в регионе Прикаспия оказались сфокусированы геополитические и национальные интересы России, Казахстана, Ирана, Туркменистана, Азербайджана, а также США, Китая, арабских стран – обладателей значительных нефтяных ресурсов

6. Важной чертой фронта являлась и наличие ресурсов, за которые идет борьба, будь то земля, золото, нефть, рыбные запасы и др. Например, Р. Биллингтон определяет фронт как «географический регион... где низкая плотность населения и обычно богатые и слабо разработанные природные ресурсы обеспечивают исключительную возможность для улучшения социального и экономического статуса мелких собственников» [9, р. 222]. Фронтные интересы, прежде всего, выражаются в стремлении к укреплению экономического положения «наступающей стороны». Завоевание индейцев Центральной и Северной Америки, покорение народов Сибири, Дальнего Востока, экспедиции европейцев в Среднюю Азию, Африку было обусловлено поиском новых материальных благ, ресурсов, источников богатства. В южно-российском регионе в качестве особого географического ресурса выступало выгодное местоположение относительно выхода к Каспийскому морю, игравшее важную роль для России в военно-политическом аспекте. Современная ситуация свидетельствует о том, что наиболее значимым ресурсом данного региона оказываются запасы углеводородов (газа, конденсата, нефти), которые играют определяющую роль не

только для экономического развития государств каспийского бассейна, но и основных политических сил мира (по словам З. Бзежинского, сегодня, кто владеет Каспием, владеет всем миром).

В конце прошлого столетия территория Прикаспия стала очагом политических споров, конфликтов, дискуссий, во многом так и не получивших своего разрешения. Прежде всего, это было связано с нефтяными запасами, найденными в Каспийском море, а также со сложной обстановкой формирования новых постсоветских государств в этом регионе. Отсутствие законодательного решения о статусе Каспия только усугубило проблемы, и если в советский период страны Прикаспия были близки к определенным соглашениям, то после того, как вокруг моря или озера Каспия возникло пять государств, в четырех из которых шел раздел государственной собственности, решение проблемы окончательно зашло в тупик. Единого соглашения между прикаспийскими государствами о статусе Каспия и разделении его акватории так и нет, что создает источник неустойчивости ситуации в этом регионе.

7. Наконец, особым явлением фронта является «фронтальный человек», личность, открытая для новых решений, выборов, перемены мест, отличающаяся высокой восприимчивостью нового, ментальной свободой, творческим, синкретическим видением реальности, авантюризмом, нетерпимостью к ограничениям, жесткой регламентации и организации жизни. Фронтальная специфика личности складывается из особой «энергии пограничья» (Тернер), где человек надеется, главным образом, только на самого себя, отличается высоким индивидуализмом, стремлением к независимости, а также ориентированностью на получение благ без длительного труда. Фронт – это территория, где преобладает философия «дележа добычи», получения легкой прибыли от особого типа деятельности (промыслов, золотодобычи), а также захвата новых территорий и обогащения. Эти особенности личности проявляются на пограничных территориях в разных частях земли, характерны они и для юга России, где жизнь никогда не отличалась строгой упорядоченностью и следованию закону. Влияние различных контактирующих культур друг на друга,

по выражению Тернера, подобно «вирусу» заражало каждую из сторон и проявлялось в взаимодействиях языка, образа жизни, культуры повседневности, что ярко проявляется и в специфике жизни народов юга России.

Указанные черты могут быть раскрыты более детально в отдельном исследовании. Однако отметим, что, во-первых, фронтир как теория и методология исследования представляет актуальность для изучения южно-российских регионов; во-вторых, что зона северного Прикаспия, юга России имеет черты фронта как особого пограничного региона с присущими ему маркерами и признаками; в-третьих, что исследование данного фронта предполагает выявление особой специфики по сравнению с фронтами Америки, Сибири и т. д., что открывает новые перспективы исследования.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Работа подготовлена при поддержке гранта Министерства образования и науки РФ госзадание № 2014/414 по теме. «Человек фронта: вызовы и риски межкультурных коммуникаций в условиях приграничных территорий», код проекта 392.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Басалаева, И. П. Критерии фронта: к постановке проблемы / И. П. Басалаева // Теория и практика общественного развития : электрон. науч. журнал, 2012. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.teoria-practica.ru/>. – Загл. с экрана.
2. Замятина, Н. Ю. Зона освоения (фронтир) и ее образ в американской и русской культурах / Н. Ю. Замятина // Общественные науки и современность. – 1998. – № 5. – С. 75–89.
3. Панарина, Е. С. Мифы и образы сибирского фронта / Е. С. Панарина // Культурная и гуманитарная география. – 2013. – Т. 2, № 1. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.gumgeo.ru/index.php/gumgeo/article/view/60>. – Загл. с экрана.
4. Романова, А. П. Межкультурные коммуникации на фронтире и вне фронта (сравнительный анализ) / А. П. Романова, М. С. Топчиев, Э. А. Саракеева // Каспийский регион: экономика, политика, культура. – 2013. – № 3 (36). – С. 298–303.
5. Савельева, И. М. Исторические исследования в XXI веке: теоретический фронтир // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. – 2012. – Вып. 38. – С. 25–53.
6. Тихонов, А. А. Фронтир Сибирский и Американский: точки зрения / А. А. Тихонов // Матери-

алы научно-практической конференции «Вагановские чтения-2010». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://samlib.ru/t/tihonov_zh_gраниy/frontirsibirskijamerikanskijtochkizreniya.shtml – Загл. с экрана.

7. Урушадзе, А. Т. Фронтир на Кавказе (XVIII–XIX вв.): возможности и перспективы применения концепта / А. Т. Урушадзе // Электронный научно-образовательный журнал «История». – М., 2012, Вып. 7 (15) [Электронный ресурс]. Доступ для зарегистрированных пользователей. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://mes.igh.ru/s20798784000211-1-2-ru>. – Загл. с экрана.

8. Якушенков, С. Н. Американский фронтир и российские аналогов Поволжье и на Нижней Волге / С. Н. Якушенков, О. С. Якушенкова // Каспийский регион. Экономика. Политика. Культура. – 2010. – № 1. – С. 109–114.

9. Billington, R. A. America's Frontier Heritage / R. A. Billington. – Albuquerque : University of New Mexico Press, 1991.

10. Turner, F. J. The frontier in American history / F. J. Turner. – N. Y. : Henry Holt And Company, 1962. – 373 p.

REFERENCES

1. Basalaeva I.P. Kriterii frontira: k postanovke problemy [The Criteria of Frontier: Statement of Problem]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya : elektron. nauch. zhurnal* [Theory and Practice of Social Development : Electronic Science Journal]. 2012. URL: <http://www.teoria-practica.ru/>.
2. Zamyatina N.Yu. Zona osvoeniya (frontir) i ee obraz v amerikanskoj i russkoj kulturakh [Settlement Zone (Frontier) and Its Image in American and Russian Cultures]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost*, 1998, no. 5, pp. 75-89.
3. Panarina E.S. Mify i obrazy sibirskogo frontira [Myths and Images of Siberian Frontier]. *Kulturnaya i gumanitarnaya geografiya*, 2013, vol.2, no. 1. Available at: <http://www.gumgeo.ru/index.php/gumgeo/article/view/60>.
4. Romanova A.P., Topchiev M.S., Sarakaeva E.A. Mezhkulturennyye kommunikatsii na frontire i vne frontira (sravnitelnyy analiz) [Intercultural Communications at the Frontier and Beyond It]. *Kaspiyskiy region: ekonomika, politika, kultura*, 2013, no. 3 (36), pp. 298-303.
5. Savelyeva I.M. Istoricheskie issledovaniya v XXI veke: teoreticheskiy frontir [The Historical Studies in 21st Century: Theoretical Frontier]. *Dialog so vremenem. Almanakh intellektualnoy istorii*, 2012, iss. 38, pp. 25-53.
6. Tikhonov A.A. Frontir Sibirskiy i Amerikanskiy: točki zreniya [Syberian and American Frontier: Points of View]. *Materialy nauchno-*

prakticheskoy konferentsii "Vaganovskie chteniya-2010" [The Proceedings of Science and Research Conference "Vaganovskie chteniya-2010"]. URL: http://samlib.ru/t/tihonov_za_graniy/frontirsibirskiji_amerikanskijtochkizrenija.

7. Urushadze A.T. Frontir na Kavkaze (XVIII-XIX vv.): vozmozhnosti i perspektivy primeneniya kontsepta [The Frontier in Caucasus (18-19th Centuries): Opportunities and Concept Application Prospects]. *Elektronnyy nauchno-obrazovatelnyy zhurnal «Istoriya»* [Electronic Scientific and Educational Journal "History"].

Moscow, 2012, iss. 7(15). Available at: <http://mes.igh.ru/s20798784000211-1-2-ru>.

8. Yakushenkov S.N., Yakushenkova O.S. Amerikanskiy frontir i rossiyskie analogi v Povolzhye i na Nizhney Volge [The American Frontier and Russian Analogues in the Volga Region and in the Lower Volga]. *Kaspiyskiy region. Ekonomika. Politika. Kultura*, 2010, no. 1, pp. 109-114.

9. Billington R.A. *America's Frontier Heritage*. Albuquerque, University of New Mexico Press, 1991.

10. Turner F.J. *The frontier in American history*. N. Y., Henry Holt And Company, 1962. 373 p.

THE TYPOLOGY AND PROBLEMS OF STUDYING THE SOUTHERN RUSSIAN FRONTIER

Baeva Lyudmila Vladimirovna

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Dean of the Department of Social Communications,
Head of the Department of Philosophy,
Astrakhan State University
baevaludmila@mail.ru
Tatishcheva St., 20a, 414056 Astrakhan, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the theory of the frontier, the analysis of conceptual apparatus and topical issues in its practical application. The author considers the typology of frontiers, which characterizes the civilizational, intercultural, religious, anthropological and other types of frontiers. From the standpoint of this theory we analyze the peculiarities of the southern Russian frontier zone as the special territory of the dynamics of Russian borders towards Caspian sea region, Caucasus and Kazakhstan.

The southern region of Russia, the Lower Volga region and the Caspian Sea region are the place where many nations (over 100 nationalities of three world religions), and the most diverse cultural traditions meet. This region has historically represented a border zone, the world with changing borders and highly dynamic social, political, and spiritual processes.

Key words: frontier, frontier typology, border zone, frontier personality, culture, Caspian region.